

Ненавистник едящих дам

Ю. Грибанов. «Женщины лорда Байрона». М., Аграф, 2002

**Константин КЕДРОВ,
«Новые Известия»**

Донжуанский список лорда Байрона ничем не отличается от списка самого Дон Жуана. Аристократки, простолюдинки, турчанки, гречанки монотонно чередуются, образуя причудливые сплетения и гирлянды вокруг поэта, любящего еще и мальчиков, и мужчин вполне зрелого возраста.

Нет ничего удивительного в том, что женщины, горячо любившие Байрона, не менее горячо любили до, после и одновременно других мужчин. Многие из них пылали страстью не к поэту, а к его всемирной поэтической славе. Удивительно другое. После самых пламенных оргий они обретали бессмертие в стихах, совсем не похожих на эти оргии. В стихах преобладали нежная печаль и тонкая грусть. Байрон не оставил нам рубенсовской телесности, запечатленной в слове. Судя по ряду посвящений к стихам, он не отличал любовь к женщине от любви к мужчине.

В любви главной для него была не близость, а цепь приключений. Пресыщенный, не знающий ни в чем отказа, он воспламенялся, когда ему отказывали. Тут Байрон мог выхватить кинжал и в кровь изрезать свою грудь, чтобы показать силу страсти. Но разжалобить женщину таким образом ему так ни разу и не удалось.

Кстати, откуда мы знаем о любовных приключениях поэта? Дневники по его приказу уничтожены. Но даже если бы они сохранились, как отличить горы романтического вранья от жизненной достоверности? Да и какая может быть достоверность в любви, где, слава богу, все всегда субъективно.

Байрон жалует на жену: она ела в его присутствии, а он не мог смотреть, как женщина ест. Что это? Романтическая ирония или насмешка над глуповатой и пошловатой прессой, пытавшейся проникнуть в тайны жизни экстравагантного лорда? В признаниях самого поэта всегда присутствуют поза и театральность. Театральны его

письма к возлюбленным. Они всегда предназначены кому-то третьему — слушателю или читателю.

Был ли он когда-нибудь наедине с собой? Похоже, что нет. Его любовные связи были именно связями. В них отсутствовала интимность. Того, что не на виду, как бы и не было. Ругая прессу и журналистов, Байрон и дня не мог

этическая, о которой Казанова только мечтал, перекрыла славу секс-символа. Слишком часто Байрон принимал любовь к поэзии за любовь к себе самому.

Его Поэзия была и остается самой главной и самой ревнивой соперницей. Она отбила Байрона у двух дам, не знающих поражений, — у Любви и Смерти.

Почему развод лорда с женой оттолкнул от него не только всю Англию, но и всю Европу? Разве другие не разводились? Разводились, но делали вид, что живут вместе. Байрон превратил свой развод в событие общемирового значения. Подобным же образом он раздувал пожары из каждой сожженной любовной записки. А какой-нибудь ляmur де трау перерастал в его описаниях в римскую оргию. Благо антураж для этого был. Был замок, а какой же замок без оргии, если к тому же рядом денно и нощно толпы туристов.

Что заставило поэта искать смерти в Греции? Любовь к свободе? Может быть. А может быть, не любовь к свободе, а отсутствие взаимности у главной дамы сердца — у Любви. В стихах он убеждает нас, что любил и очень любил. Но ему никогда не удавалось убедить в этом адресатов своих посланий.

Самый комический эпизод в жизни Байрона — его паническое бегство от влюбленной замужней дамы Каролины. Похоже, что они поменялись ролями. Каролина преследовала поэта, как пылкий любовник, а поэт бежал от нее, как робкая девушка. Байрон и вправду заблудился в ориентациях. В его любовных приключениях так много показного кокетства, что его хватило бы на увесистый дамский роман. Не верите — перечитайте его «Дон Жуана», там нет и капли любви. Байрон недолблювал женщин. Он боролся с ними и с самим собой, но, кажется, безуспешно.

прожить без всесветского обсуждения его любовных утех. Иногда возникает ощущение, что заметка в газете об инцесте с сестрой доставляла ему большее удовольствие, чем сам инцест, если таковой вообще был.

В любом случае ясно, что он сам сочинял для публики свои любовные похождения, и далеко не всегда за этим шокинг пряталась жизненная реальность. Он любил, шокируя, и шокировал, любя.

А теперь попробуем поверить каждому слову Байрона. Тогда перед нами откроются страницы довольно безвкусного приключенческого романа, где за лавиной погонь, похищений, бегств, преступных связей и экзотических впечатлений не останется ни одной страницы для настоящей чувств. Может, его и не было?

Миф о лорде Байроне создавал сам лорд Байрон. Он хотел быть Дон Жуаном и Казановой XIX века и стал им. Но слава по-